

Итоги и проблемы инновационной деятельности дошкольных образовательных учреждений

О.А.Белобрыкина (Новосибирск)

The analysis of the innovative pedagogical activity gives the ground to presuppose that modern educational system goes through an acute crisis of self-determination. A problem of priorities, values and the sense of education as a problem of human subjectivity and organization of educational process in it's real human and developing sense will be rather actual and debatable for a long time.

Опыт последней волны инновационных тенденций в образовательной сфере, официально разрешенных на государственном уровне, перешагнул рубеж десятилетия. Данный временной отрезок вполне достаточен не только для самоопределения, но и для подведения некоторых итогов. Анализ деятельности дошкольных учреждений, заявивших около десяти лет назад о своем функционировании в режиме развития, позволил выявить ряд серьезных недостатков, свойственных многим педагогическим коллективам.

Во-первых, в большинстве дошкольных учреждений внедрение инноваций, по преимуществу, является декларативным. Данную тенденцию можно было бы отнести к «болезни роста», если бы не особое усердие и упорство педагогов и административных работников к культивированию недостатков, на которые пеняли в период существования «Типовой программы воспитания и обучения» дошкольников. Так, до сих пор наблюдается несоответствие практического содержания, приемов, методов работы целям и задачам обучения, воспитания, образования, сформулированным в альтернативных программах. Зачастую инновационное содержание реализуется в рамках учебно-дисциплинарной модели, где доминантным является контролирующий подход, как к деятельности педагога, так и к развитию ребенка. Но, как известно, основным условием эффективного освоения и реализации инновационной деятельности в современной социокультурной ситуации развития является необходимость изменения отношений между взрослым и ребенком, а также между самими взрослыми. Причем изменение отношений предусматривает, в первую очередь, их

гуманистичность, где субъекты общения и совместной деятельности воспринимаются и принимаются друг другом как самоценность. Только в контексте диалогических форм общения возможна конструктивная реализация нововведений в образовании. Учитывая, что система отношений в современных образовательных учреждениях не претерпела сколько-нибудь значимых изменений, можно утверждать, что деятельность многих ДОУ, обозначаемая ими как инновационная, на деле, несмотря на обоснованность и документальное подтверждение «достижений», оказывается очередной профанацией.

Во-вторых, попытка уйти от «контролирующего руководства» потребовала определенных мер по оказанию психологической поддержки коллективов и отдельных педагогов, находящихся в творческом поиске. Анализ и критика стали рассматриваться как методы руководства, ограничивающие свободу творчества педагога и, следовательно, их использование резко пошло на убыль, освобождая место для различных форм поощрения. Затянувшийся этап «поддержки» привел к ряду негативных последствий. Так, инновация становится выгодной как средство защиты собственнических интересов педагогического коллектива (администратора или отдельного педагога) от любых вмешательств извне. Зачастую заявка об апробации альтернативных программ служит не только своеобразным «белым билетом», освобождающим коллектив от плановых и неплановых проверок или дающим ему временную отсрочку, но и способом увиливания, оправдания имеющихся недостатков. «Привычка» коллективов получать похвалу и поощрения повлекла за собой «свертывание» способности к адекватному восприятию конструктивной критики, к самоанализу деятельности: любые замечания, предложения, вопросы воспринимаются как угроз собственнй личности, как оскорбление в свой адрес.

Вызывает тревогу и все более распространяющаяся самодостаточность многих руководителей образовательных учреждений, которые закрепляют за собой приоритетное право постановки ребенку психологического и даже медицинского диагноза (в частности, психиатрического и дефектологического), несмотря на отсутствие соответствующего документа, разрешающего администратору подобную практику. Причем, диагнозы, поставленные официальной медициной, трактуются ими как невалифицированные, некомпетентные.

В-третьих, превазирование материальных приоритетов над содержательным контекстом воспитательно-образовательной деятельности. Практика перехода «элитных» и функционирующих в режиме инновации муниципальных образовательных учреждений на самофинансирование зачастую превращается в средство заурядного обирания родителей для «придания внешнего лоска» учреждению и оплаты разнообразных услуг, иногда не только низкопробных по своему качеству, а в ряде случаев просто

противопоказанных многим детям (например, обучение иностранному языку детей-логопатов). В учреждениях, не «поощренных» самофинансированием, ежемесячные материальные вливания родителей на так называемое «развитие» ребенка, используются не по своему прямому назначению. При этом абсолютно не определены критерии развития и методы анализа его динамики. В ряде учреждений, использующих привлечение дополнительного родительского финансирования, рацион питания, составляющий основу физического развития детей раннего возраста, основан преимущественно на «диетических» и «вегетарианских» блюдах. Причем, пополнение «овощного» запаса осуществляется за счет добровольного (читай — обязательного!) родительского участия (в натуральной или материальной форме). Дети, посещающие такие детские сады, забыли вкус мясных, рыбных и кисломолочных продуктов, не балуют их и кулинарными изделиями. Но зато у заведующих есть что показать наглядно: это и арсенал офисной техники, и оборудованные с изыском (особенно во время приема гостей) детские столовые, и кафельно-мраморные холлы, и ежеквартальные косметические ремонты групп, и непрерывно повышающие квалификацию педагоги (т.к. большая текучесть кадров), и, наконец, ежемесячный обмен передовым опытом и достижениями. Кроме этого, чтобы не нарушать общей картины «инновационного благополучия» образовательного учреждения, ряд руководителей скрывают факты физических травм (иногда грозящие довольно серьезными последствиями для здоровья ребенка), полученных детьми во время пребывания в детском саду. Для «усмирения» ретивых родителей (желающих зарегистрировать в органах образования или учреждениях оказания медицинской помощи факт травмы) заведующие ДОО используют все имеющиеся в их административном опыте средства: от «любезного» уговаривания до психологического прессинга родителей, включая запугивание лишением ребенка «путевки» в данное учреждение.

В-четвертых, по определению В.В.Зеньковского, В.П.Зинченко, В.И.Слободчикова, С. А.Смирнова, философский и психологический смысл образования заключается в поиске и становлении своего Образа. Это процесс, предполагающий «чеканку нравственного облика, самопроизведение человека, постоянное самостроительство, возделывание себя, самосотворение собственного уникального и неповторимого образа «Я» и его самоосуществление» [7; 8]. Исходя из такого понимания, становится понятно, что образование невозможно «передать как вещь, спустить как норму, освоить как метод. К нему приобщаются через всю систему жизнедеятельности» [7]. Следовательно, функция образовательного учреждения заключается не столько в целенаправленном образовании, которое, в принципе, невозможно запрограммировать, преподать извне, сколько в создании адекватных условий, способствующих осуществлению образования, точнее, самообразования ребенка. Вероятно, и путь «творящего

свой Образ», и условия осуществления этого пути есть суть особенные, неповторимые у каждого, не сводимые к общему. Одним из нововведений в образовательной системе в целом явилось переименование учебно-воспитательных учреждений в «образовательные». Но, как показала практика, формальное изменение названия данных структур совершенно не внесло каких-либо значимых, конструктивных изменений в содержание деятельности, непосредственно реализуемой ими. Одной из причин расхождения между целями и содержанием деятельности образовательных учреждений является, на наш взгляд, «навязывание» новшеств «сверху», вне учета уровня психологической готовности субъектов инноваций к ее реализации.

Образование как самостроительство разворачивается по преимуществу в контексте ведущей деятельности. Преобладающее же большинство альтернативных программ, созданных и одобренных на государственном уровне для внедрения в практику работы с детьми дошкольного возраста не ориентированы на ведущую деятельность ребенка — игру. По мнению Л.С.Выготского, Д.Б.Эльконина, А.В.Запорожца, Б.Д.Эльконина, Г.Г.Кравцова и ряда других ученых, только в игре возможно «построение образа, проекта собственно будущего». Причем, игра должна быть не декларируема, а полноценно насыщена. Только в этом случае она окажется способной реализовать свою образовательную и развивающую функцию. В современной же педагогической практике игровая деятельность детей либо свертывается до предела и заменяется не свойственной дошкольнику учебной деятельностью, либо превращается в тренировку, а зачастую и в откровенную дрессуру игровых навыков детей. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема специальной подготовки педагогов в области создания и освоения разнообразных игровых технологий. Без создания соответствующих условий для полноценного насыщения игровой деятельности детей, без грамотного руководства ею как формой интеллектуального, нравственного, эмоционального, социального, личностного и других направлений, составляющих основу целостного и гармоничного развития ребенка, реального самообразования дошкольника не произойдет.

Представленный в данной работе анализ неконструктивного опыта отнюдь не означает, что процесс внедрения инноваций не имеет позитивных достижений. Проблема заключается в том, что в общем объеме «отчетных» показателей количество положительных не мало, что они действительно имеют определенные позитивные достижения, но рассматриваются как норма, как само собой разумеющийся результат педагогической деятельности, не требующий привлечения особого внимания и репрезентации его с высоких трибун.

В целом анализ опыта инновационной педагогической деятельности дает основание предположить, что современная образовательная система переживает острейший кризис самоопределения. Это означает, что проблема приоритетов, ценностей и смысла образования как проблема становления человеческой субъективности и организации образовательных процессов в их истинном, развивающем значении еще длительное время будет достаточно актуальной и дискуссионной.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка// Вопросы психологии. — 1966. — № 6.
2. Запорожец А.В. Некоторые психологические проблемы детской игры // Дошкольное воспитание. — 1965. — № 10.
3. Зеньковский В.В. Психология детства. — Екатеринбург, 1995
4. Зинченко В.П. Психологическая педагогика: Материалы к курсу лекций. Часть 1. Живое Знание. — Самара. 1998.
5. Кравцов Г.Г. Психологические проблемы начального образования Красноярск, 1994.
6. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. — М., 1991.
7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. — М., 1995
8. Смирнов С.А. Философия. Образование. Культура. Новосибирск. 1990
9. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. — М : Воронеж, 1995.
10. Эльконин Б.Д. Кризис детства// Вопросы психологии. — 1992. — № 3-4. — С.7-13.